

Научная статья
УДК 341.1/8
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/156-162>

Стратегическое значение Арктики в приарктических регионах Европы

Бутакова Надежда Александровна

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Санкт-Петербург. Россия

***Аннотация.** Если между Европейским союзом (ЕС) и Россией и есть точки соприкосновения, то это в области энергетики, окружающей среды и миграции. Арктика связывает ЕС с двумя его основными поставщиками энергоносителей – Норвегией и Россией. ЕС, Норвегия и Россия также связаны общими усилиями по защите окружающей среды Арктики. Более того, недавний миграционный кризис в Европе не только пошатнул основы Шенгенского договора, но и усилил напряженность в отношениях между Норвегией и Россией, особенно на их границах. В статье предпринята попытка проанализировать общие позиции этих трех основных действующих лиц по современным арктическим проблемам. Эксплуатация и распределение энергии, охрана окружающей среды и миграционные потоки являются новыми геополитическими элементами европейской Арктики. Геополитический анализ имеет решающее значение для выявления важных основополагающих проблем, которые могут привести к политической, военной или экономической дестабилизации, если их игнорировать. Рассматривается международно-правовое регулирование в арктическом регионе, обосновывается необходимость принятия глобальных международно-правовых решений об осуществлении хозяйственно-экономической деятельности в данном регионе. Статья посвящена определению политического значения арктического региона в приарктических странах, сложность определения которого зависит от использования того или иного подхода, а именно применения к данному району универсальных международно-правовых норм и правил или надления данной территории особым статусом.*

***Ключевые слова:** Арктика, энергетика, окружающая среда, миграция, геополитика, Россия, Норвегия, ЕС.*

***Для цитирования:** Бутакова Н.А. Стратегическое значение Арктики в приарктических регионах Европы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 1. С. 156–162. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/156-162>*

Original article

The strategic importance of the Arctic in the arctic regions of Europe

Nadezhda A. Butakova

St. Petersburg State Maritime Technical University
St. Petersburg. Russia

***Abstract.** If there are some common interests between the European Union and Russia, they lie in the field of energy, the environment and migration. The Arctic connects the EU to its two main energy suppliers from Norway and Russia. The EU, Norway and Russia are also linked by common efforts to protect the Arctic environment. Moreover, the recent migration crisis in Europe has not only shaken the foundations of the Schengen Agreement, but also increased tension between Norway and Russia, especially at their borders. This article analyzes the common viewpoints of these three main parties on current Arctic issues. Energy exploitation and distribution, environmental protection and migra-*

© Бутакова Н.А., 2024

tion flows are new geopolitical elements of the European Arctic. Geopolitical analysis is crucial to identify important underlying issues that could lead to political, military, or economic destabilization if ignored. The paper considers the international legal regulation in the Arctic region. It also reasons the necessity of making global international legal decisions on the implementation of economic activities in this region. The article determines the political significance of the Arctic region in the Arctic countries. The complexity of this determination depends on the use of one or another approach, namely the application of universal international legal norms and rules to this area or the granting of a special status to this territory.

Keywords: Arctic, energy, environment, migration, geopolitics, Russia, Norway, the EU.

For citation: Butakova N.A. The strategic importance of the Arctic in the arctic regions of Europe // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2024. Vol. 16, № 1. P. 156–162. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/156-162>

Введение

Цель статьи – изучить формирующуюся геополитику «европейской» Арктики, продемонстрированную на примере энергетики, окружающей среды и миграции. Арктическая среда сурова и уникальна по сравнению с остальной частью европейского континента. Однако в последнее десятилетие уменьшение площади морского льда и развитие новых технологий расширили доступ человека к живым и неживым ресурсам Арктики. Кроме того, появились новые доступные навигационные маршруты – Северо-Западный проход и Северный морской путь. Несмотря на то, что Арктика считается одним из самых не тронутых цивилизацией регионов на Земле, она сталкивается с растущими рисками, как от изменения климата, так и от деятельности человека. Пришло время отбросить нежелание использовать геополитический анализ по современным проблемам, поскольку геополитика снова может помочь предвидеть и реагировать на предстоящие неблагоприятные события до их эскалации.

Для достижения поставленных задач при проведении научного исследования применялись общеметодологические принципы познания: объективность и системность, а также принцип диалектической противоречивости при анализе сложившейся методики проведения антикоррупционного исследования. Вместе с тем использовались такие методы познания, как сравнительно-правовой (при сопоставлении одноименных институтов и принципов), формально-логический (для обнаружения несоответствий, противоречий и пробелов в нормативно-правовой регламентации).

Основная часть

После окончания Второй мировой войны и успешного сотрудничества в арктических водах между США, Великобританией и СССР с целью доставки массовых партий военных и гуманитарных грузов по Северному морскому пути для поддержки Советского Союза Арктика стала центром противостояния в период холодной войны. Два противника развернули в Арктике свои самые современные армейские подразделения и средства ядерного сдерживания, поскольку это был кратчайший путь для достижения цели между ними.

Арктике уделялось внимание в связи с ее стратегическим значением, и ни одна из сторон не ценила суверенитет над ней [1]. Вскоре после окончания холодной войны в Арктике царили мир и сотрудничество государств. Однако за

последние двадцать лет потенциал конфликтов в Арктике увеличился из-за возросшей доступности ее богатых ресурсов, изменения климата, миграционных потоков и растущего глобального интереса к региону [2, с. 31].

На международном уровне вопросы, связанные с использованием арктических ресурсов и территориальной принадлежностью определенных арктических территорий, стали активно рассматриваться в конце прошлого века. Актуальность разрешения данных вопросов на международном уровне связана с несколькими факторами, в том числе с обширными запасами природных ресурсов, освоение которых стало возможным в связи с развитием научно-технического прогресса [3, с. 231].

С учетом уровня развития научно-технического прогресса и климатических изменений в Арктике международное сотрудничество в ней становится как никогда актуальным. На сегодняшний день на международном уровне единственной организацией, обеспечивающей межгосударственное взаимодействие в арктическом регионе, является Арктический совет [4].

На международном уровне выделяют группу арктических государств, побережье которых выходит к Северному Ледовитому океану согласно положениям Женевской конвенции 1958 г. об определении морских пространств и Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, в рамках которой определены вопросы, связанные с континентальным шельфом, исключительной экономической зоной, территориальным морем. К указанным государствам на международном уровне принято относить Россию, США, Канаду, Норвегию и Данию [3, с. 230].

Норвегия, несмотря на то, что является небольшой страной по численности населения и территории по сравнению с ЕС и Россией, является крупным игроком в Арктике по сравнению с Исландией, Швецией, Данией и Финляндией, где более 470 000 человек проживает за полярным кругом. Кроме того, у нее есть стратегические территории, такие как архипелаг Шпицберген и остров Ян-Майен, которые предоставляют Норвегии морскую зону в Арктике площадью около 1 500 000 км², равную площади Германии, Франции и Испании, вместе взятых. Норвегия является третьим по величине экспортером природного газа и нефти после Саудовской Аравии и России.

Слово «геополитика» представляет собой комбинацию греческих слов, обозначающих «земля» (γῆ) и «политика» (πολιτική). Иными словами, геополитика имеет дело с влиянием человеческой и физической географии на международную политику и отношения. В данном исследовании фактор «суша/earth» состоит из двух компонентов. С одной стороны, это Арктика, которую строго географически можно было бы определить как область к северу от полярного круга – 66° 33'39' северной широты. С другой стороны, это изменение климата. Изменение климата играет в данном случае бифункциональную роль, поскольку оно является не только географическим аспектом, но и катализатором зарождающихся международных отношений и исследований в области безопасности, так как оно облегчает разведку и эксплуатацию ресурсов Арктики, которые в других (более холодных) условиях были бы недоступны. Но сейчас Арктика тает, тает быстро, и богатые ресурсы ископаемого топлива находятся в руках суверенных

государств. Что касается «политических» аспектов этого исследования, то возникающие факторы распространяются не только на государства Арктического региона – Норвегию, Россию, США, Канаду и Данию, но дальше на юг к таким странам, как Китай, Япония, Индия и Европейский Союз. Эти субъекты очень заинтересованы в использовании нового энергетического потенциала Арктики. Недавние оценки показали, что в Арктике находится около 30 % неразведанных мировых запасов природного газа и 13 % неразведанной нефти [5, с. 20]. Однако эти ресурсы, а также процессы добычи и распределения взаимно зависят от работ, происходящих за много миль от Арктики. Самым ярким примером такой двусторонней зависимости является присоединение Крыма Россией 18 марта 2014 г., за которым последовали санкции ЕС в отношении России 2 июля 2014 г. после списка санкций от США.

Данные события помешали планам России по мегапроекту Ямал СПГ-4, поскольку российские компании остро нуждались в европейских и американских технологиях, знаниях и финансировании [6, с. 235], как следствие, российские фирмы полагаются на китайские банки и фонды для получения финансовой поддержки.

Продолжающееся изменение климата обеспечивает доступ к неиспользованным ресурсам за счет сокращения морского льда, и действующие лица со всего земного шара собираются вокруг арктических вод, стремясь получить свою долю от этих ресурсов. Арктическая геополитика начинает влиять на районы, расположенные дальше от географического полярного круга, не только на ЕС, но и на такие страны, как Китай, которые готовы финансировать рискованные инфраструктурные проекты для удовлетворения своих энергетических потребностей. Таким образом, формирующаяся геополитика Арктики переходит в глобальную геополитику.

Россия, Норвегия и ЕС геополитически связаны тремя основными факторами, в которых Арктика имеет основное значение. Связь настолько глубока и сильна, что можно утверждать, что в областях энергетики, окружающей среды и миграции эти субъекты могут составлять комплекс безопасности, чьи основные представления о безопасности и озабоченности настолько взаимосвязаны, что их проблемы национальной безопасности не могут быть разумно проанализированы или решены отдельно друг от друга.

Добыча энергии в Арктике – это важнейшее испытание, которое человечество вот-вот выиграет в борьбе с безжалостной окружающей средой Крайнего Севера [1, с. 230]. Извлечение энергии и ее распределение одинаково важны, поскольку вокруг распределения энергии возникает все больше политических и технологических проблем, геополитика открывает большие возможности для углубленного анализа элемента энергии. Экологические аспекты Арктики занимали важное место в политической повестке дня ЕС (Европейский парламент), Норвегии (Норвежское министерство климата и окружающей среды) и России (Арктический совет). Например, в 2015 г. арктические государства (Канада, Королевство Дания, Республика Финляндия, Республика Исландия, Королевство Норвегия, Российская Федерация, Королевство Швеция и Соединенные Штаты

Америки) и организации коренных народов (Арктический совет Атабасков, Международная ассоциация алеутов, Международный совет Гвичин, Приполярный совет инуитов, Российская ассоциация коренных народов Севера и Совет саами) договорились об общих усилиях по сокращению выбросов сажи и метана, которые непосредственно влияют на окружающую среду Арктики [4].

И последнее, но не менее важное: так называемый «полярный маршрут», который используется главным образом беженцами, спасающимися от гражданской войны в Сирии, но также беженцами и мигрантами из других стран Азии и Африки, наглядно демонстрирует масштабы сегодняшней глобализации. Кроме того, этот экстремальный маршрут беженцев является дополнением к хорошо известному факту, что в современном мире институты традиционного государства XX в. разрушены, и, как следствие, известные концепции, такие как «границы и территории», разрушились быстрее, чем прогнозировалось [7]. Например, там, где когда-то был железный занавес, после его снятия границу можно было пересечь на велосипеде без какого-либо пограничного контроля.

Заключение

В настоящее время угрозы исходят от глобальных факторов, таких как терроризм, пиратство, торговля наркотиками, торговля людьми и трансграничные экологические риски, и это лишь некоторые из них. В XXI в. существует множество угроз, которые не считаются с границами, такие как экологические катастрофы (т.е. потенциальный разлив нефти) или нелегальная миграция в Арктике. Сотрудничество в интересах развития уязвимых групп населения и защиты окружающей среды – это те причины, которые предвещают отложить все споры в сторону. Геополитика, которая в основном связана с границами, ресурсами, потоками, территориями и идентичностью, могла бы обеспечить средства для критического анализа и понимания сообществ.

Уважение суверенитета государств Приарктического региона и тесное сотрудничество в Арктике в области охраны окружающей среды, защиты, поиска и спасания людей, развитие энергетических технологий и инфраструктуры не устранят проблемы безопасности, но могут, по крайней мере, свести их к минимуму. Однако этого не происходит. В связи со сложившейся политической санкционной политикой в отношении России страны Приарктического региона отказались участвовать в Арктическом совете под председательством Российской Федерации. Семь стран-участниц Арктического совета заявили о приостановке своей деятельности в Совете и отказе от участия в переговорах на территории Российской Федерации. Данное решение, безусловно, усиливает геополитическую напряженность в Арктике.

Отсутствие единения в Совете не позволит эффективно решать экологические и социально-экономические вопросы в Арктике. При этом, несомненно, сложившейся ситуацией непременно воспользуются неарктические государства, прежде всего Китай для укрепления своего присутствия в данном регионе, что не соответствует интересам всех стран-участниц Арктического совета.

Для Китая Арктика интересна не только с точки зрения получения природных ресурсов, но и сравнительно недорогого транспортного пути, особенно в

летнее время. Следует отметить, что в торговле с Россией арктический транспортный путь становится практически бесплатным (на пути нет дорогостоящих проливов, портов с дорогими судозаходами и т.д.). Поэтому неудивительно, что стремление неарктических стран усилить свое влияние на международные процессы, происходящие в Арктическом регионе, проявляются все чаще и активнее. Усиление международного давления неарктических стран может содействовать тому, что арктическим государствам следует объединить усилия и, возможно, совместно договориться о разделе арктического шельфа в соответствии с общим международным правом и подписать совместный международный договор, позволяющий предотвратить интернационализацию Арктики, что позволит сохранить экономические интересы странам – участницам Арктического совета [3, с. 232].

В настоящее время Арктический совет накопил уникальный опыт в управлении Арктикой и разрешении проблем указанного региона. Несмотря на все геополитические потрясения, Арктический совет должен сохранить свое существование как организация, определяющая основные направления арктической политики.

Список источников

1. Бейси Д. Россия в глобальных делах. Геополитика Арктики. Проверено в 2016 г., 30 марта. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/number/Arctic-Geopolitics-18074>
2. Хайнинен Л. Окончание холодной войны в Арктике // Ежегодник NGP. 2011. Т. 40, № 4. С. 31–42.
3. Бутакова Н.А., Довбуш Т.Н., Евграфова И.В. Международно-правовые и экономические аспекты развития Арктики // Власть. 2023. Т. 31, № 3. С. 224–232.
4. Арктический совет (2015 г., 24 апреля). Приложение 4. Отчет Sao Iqaluit за 2015 год для министров. Увеличение сокращения выбросов сажи и метана. Рамочная программа действий Арктического совета. URL: https://oaarchive.arcticcouncil.org/bitstream/handle/11374/610/ACMMA09_Iqaluit_2015_SAO_Report_Annex_4_%20TFBCM_Framework_Document.pdf?sequence=1&isAllowed=y
5. Хонг Н. Энергетический фактор в арктическом споре: путь к конфликту или сотрудничеству? // Melas Journal of World Energy Law & Business. 2012. Т. 5, № 1. С. 13–26.
6. Мяз А. Влияние санкций на российский нефтяной сектор. Таллин: Эстонский институт внешней политики. 2016. С. 234–238.
7. Хоулхаус М. Миграционный кризис: президент Европейского совета Туск предупреждает, что Шенген на грани краха. The Telegraph. Проверено в 2015 г., 13 ноября. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/11991098/Migrant-crisis-DonaldTusk-warns-that-Schengen-is-on-brink-of-collapse-latest-news.html>

References

1. Beixi D. Russia in Global Affairs. Arctic Geopolitics. Retrieved from 2016, March 30. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/number/Arctic-Geopolitics-18074>
2. Heininen L. The end of the post-Cold War in the Arctic. *NGP Yearbook*. 2011; 40 (4): 31–42.
3. Butakova N.A., Dovbush T.N., Evgrafova I.V. International legal and economic aspects of Arctic development. *Power*. 2023; 31 (3): 224–232.
4. Arctic Council (2015, April 24). Annex 4. Iqaluit 2015 Sao Report to Ministers. Enhanced Black Carbon and Methane Emissions Reductions. An Arctic Council Framework for Action. URL: <https://oaarchive.arcticcouncil.org/bitstream/handle/>

- 11374/610/ACMMCA09_Iqaluit_2015_SAO_Report_Annex_4_%20TFBCM_Framework_Document.pdf?sequence=1&isAllowed=y
5. Hong N. The energy factor in the Arctic dispute: a pathway to conflict or cooperation? *Melas Journal of World Energy Law & Business*. 2012; 5 (1): 13–26.
 6. Mäe, A. Impact of sanctions on the Russian oil sector. Tallinn: Estonian Foreign Policy Institute; 2016. P. 234–238.
 7. Holehouse M. Migrant crisis: European Council president Tusk warns Schengen on brink of collapse. *The Telegraph*. Retrieved from 2015, November 13. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/11991098/Migrant-crisis-DonaldTusk-warns-that-Schengen-is-on-brink-of-collapse-latest-news.html>

Информация об авторе:

Бутакова Надежда Александровна, д-р юрид. наук, зав. каф. государственного и международного права, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, nadbutakova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4831-5602>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/156-162>

Дата поступления:
12.02.2024

Одобрена после рецензирования:
16.02.2024

Принята к публикации:
20.02.2024